

"Хм... Малыш, ты знаешь, что даже твой дедушка не осмелился бы сказать мне такое". У Цюй Джун хрюкнул холодно и мрачно.

Культивирование У Цюй Цзюня действительно на одну линию выше, чем у Сюй Вэньчуаня, но это только одна линия, и попытка У Цюя Цзюня победить Сюй Вэньчуаня, сделав это, также причудлива.

"Какой позор! Ты так мал в даосизме, что осмеливаешься сравнивать себя с моим дедушкой, не смейся над зубами!"

"Даосская практика Микро-Концев?" В первый раз, когда он был молодым, он был немного панком. Слова, произнесенные в этот момент, были похожи на холодный ветер, дующий с Северного полюса, достаточно холодный, чтобы заставить зубы болтать.

"Что, ты не уверен?"

"Убежден я или нет, не нужно, чтобы я это говорил, можешь спросить у дедушки!"

Ван Дун оглянулся на Сюй Вэньчуаня, только для того, чтобы увидеть, что брови Сюй Вэньчуаня вот-вот вырастут в чуаньского персонажа, глаза на его лице все были безмолвной депрессией. Не так уж и плохо, когда на шею ездит маленький человек.

"Я спросил дедушку, чем он занимается. Если ты не уверен, можешь заключить со мной пари".

"Какая ставка?" Ван Донг имеет такие способности, независимо от того, насколько вы продвинуты или насколько вы сильны, всегда есть способ держать нос. Все слова и действия Ван Донга носили характер негласной провокации, из-за которой у У Цюй Цзюня зудили зубы, а его разум медленно отрывался от его гнева.

Когда У Цюй Цзюнь спросил об этом, углы рта Ван Донга мгновенно улыбнулись немного глубже, в результате чего ум Дуан Леяна сильно утонул, и в его сердце поднялось чувство крайней тревоги.

Человеку противостоял не высококвалифицированный У Цюйцзюнь, а подчиненный королевской семьи. У Даоци и Сюй Вэньчуань были поражены, особенно Сюй Вэньчуань, который вот-вот не узнает о прибытии своего внука.

"Старый вор, скажи мне, сколько ходов я могу держать в руках у дедушки?"

Когда я увидел его в первый раз, я был слишком занят.

Ван Донг засмеялся и сказал: "Я не ожидал, что в твоём возрасте ты станешь старым вором, и глаза твои еще не обморозились". Ты прав, я даже не могу поймать одно из движений моего дедушки, но я могу поймать три твоих!"

"Чушь собачья! Ты даже не можешь поймать одно из движений своего дедушки."

Ты сошла с ума, да?" При этом Ван Донг непосредственно Ву Цюцзюнь был в ярости, и его волосы на бороде встали вместе.

"Будь мой мозг в воде или нет, ты узнаешь, когдаставишь против меня в прошлый раз". Как насчет этого, у тебя хватит духу?"

Слова Ваньдуна заставили У Даоци и Сюй Вэньчуань понервничать, и они испытали высокий

уровень культивирования У Цюцзюня.

"Яо Тин а....." Сюй Вэньчуань не мог не убедить Ван Донга сказать пару слов и не дать ему сбежать.

Но к его удивлению, как только он заговорил, Ван Донг сказал: "Дедушка, не волнуйся! Если я даже не могу поймать три хода этого старого вора, я все еще достоин быть твоим внуком? Более того, мне действительно не нравится, что люди из династии Железной войны щеголяют на моей территории империи Цинъюнь, поэтому сегодня я преподам ему глубокий урок"!

"Но..."

"Ничего страшного. Солнечный сын решил. Дедушка, ты просто собираешься мародёрствовать за меня."

Глядя на своего внука перед ним, который прямо, решительно и полон энергии, Сюй Вэньчуань прямо, кажется, видит в его теле тень собственной молодости, сильное чувство облегчения, в мгновение ока, пронизывающее все его тело.

"Как насчет того старого вора, ты будешь ставить или нет?" Ван Дун указал на армию У Цю, брови его меча пролетели в гриву, а аура чуть не раздавила армию У Цю.

"Малыш, что если ты не сможешь поймать мои три хода?" У Цюй Чжун сказал с гримасой.

"Если ты не можешь поймать меня, эта жизнь твоя, что еще ты можешь сделать?" Ван Донг даже не подумал об этом.

Сюй Вэньчуань открыл рот, пытаясь отговорить, но не было даже половины шанса.

"Хорошо! Я сказал старшему брату, первоначально у твоего драгоценного внука был еще год жизни, но теперь кажется, что его маленькая жизнь сегодня подходит к концу". Армия У Цюя засмеялась и бросилась к Сюй Вэньчуаню.

Прежде чем Сюй Вэньчуань успел ответить, Ван Дун закричал: "Но старый вор, что если я поймаю твои три хода?".

"Ты, парень, мертв в воде и все еще мечтаешь. Ладно, если ты можешь поймать мои три хода, ты можешь это сделать!"

Ван Донг злобно засмеялся и сказал: "Я и не ожидал, что тебя, старого вора, можно считать занозой в заднице". Как насчет этого, я вижу, что у тебя хорошая квалификация, и ты талант, который можно строить, если проиграешь, то будь моим учеником".

"Маленькое чудовище, что скажешь!" Сначала послушайте, все тело Ву Цюцзюня взорвалось.

Это все равно, что получать десятки пощечин на публике, с беспрецедентно свирепым и уродливым лицом.

Сюй Вэньчуань, однако, не мог не посмеяться и вздыхать в своем сердце, этот драгоценный внук, действительно осмеливается думать и говорить. Пусть супер-эксперт с девятью истинными ци, чтобы быть учеником, на самом деле не был обычным вундеркиндом.

Tang Xinyi не мог не посмеяться, особенно при виде белоснежных волос и бороды Wu QiuJun, а также при импровизированном внешнем виде Wan Dong. Такой учитель и ученик, пожалуй,

единственная пара на всем континенте.

"Старый вор, зачем ты кричишь? На этом ты заработаешь целое состояние. Если я проиграю, я потеряю свою жизнь, но если ты проиграешь, ты получишь хорошего хозяина из воздуха. Таких хороших вещей в мире не так уж и много, но раз уж ты их коснулся, то и радость надо украсть".

Ван Донг сказал игриво, но Сюй Вэньчуань больше не мог смеяться. Его собственный внук играет со своей жизнью, и он, будучи дедушкой, естественно, не может смеяться.

"Сюй Вэньчуань, это твой драгоценный внук, забирающий свою жизнь, не вини меня!" У Цюйцзюнь понимал, что он сражался с Вань Дуном и мог только выставить себя дураком, поворачивая голову и крича на Сюй Вэньчуаня.

Сюй Вэньчуань открыл рот, его брови плотно бороздили, но он не мог сказать ни слова.

Ван Донг схватил его и сказал: "Давай, старый вор, ты осмеливаешься играть или нет, дай мне короткое слово!".

"Хороший мальчик, на небесах есть путь, который ты не пройдешь, в аду нет двери, через которую ты должен прорваться! Я сделаю все, что в моих силах, чтобы отправить тебя обратно на запад. Всего три хода и ты готов нанести удар!"

Когда я увидел его в первый раз, я был немного героем, - сказал он. Сегодня я только что узнал набор фехтования, чтобы открыть глаза, и в то же время, пусть вы понимаете, что, признав меня мастером, вы не будете страдать вообще!"

В первый раз, когда он сказал это, Ван Донг повернул голову к Тан Синьи и сказал: "Эй, не всегда надевай упрямое лицо, это я сейчас играю в азартные игры с его жизнью, а не ты. Одолжи мне свой меч".

Тан Синьи посмотрел на Ван Дона, который был совершенно свободен от нервозности и спокойствия, и у него немного кружилась голова, думая в сердце: "Что это за ребенок, черт возьми? Неужели он не знает, насколько хорош этот старик перед глазами?"

Танг Ксиньи до сих пор в первый раз вижу, что кто-то, ищущий смерти, может действовать так..... так лихо. Да, Тан Синьи неохотно использовала слово "лихой" в отношении Сюй Яотин, но она обнаружила, что в настоящее время нет более подходящего слова для описания Сюй Яотин.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/855272>